

УДК 811.1

DOI 10.23951/1609-624X-2018-5-51-57

СЕМАНТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СОМАТИЗМОВ В ДИАХРОНИИ

О. Б. Ульянова

Тюменский государственный университет, Тюмень

От индоевропейской древности к языкам-потомкам рассматривается проблема языкового кодирования и интерпретации семантических категорий посредством лексем-номинаций тела и частей тела человека в древнерусском и древнеанглийском языках в диахронии. Лексикографические данные индоевропейского праязыка создают необходимую основу для определения механизма преломления категориальных смыслов в славянском и англосаксонском языковом сознании, а семиотическая природа человеческого тела способствует расширению предметного пространства соматических номинаций за счет признаковой семантики. Проведенное исследование соотносит инвентарь древнерусского и древнеанглийского соматических фрагментов с их индоевропейскими рефлексам, а результаты свидетельствуют о динамическом характере категорий в эволюции семантики лексем.

Ключевые слова: *соматизмы, семантические категории, диахрония, интерпретация.*

Настоящая статья посвящена вопросу концептуализации взаимосвязи человека и мира через интерпретацию семантики языковых единиц, называющих части тела человека в древнерусском и древнеанглийском языках. В качестве объекта изучения выступают глубинные смыслы (универсальные категории), рассматриваемые в эволюции от индоевропейского праязыка к соматическим рефлексам в языках-потомках. Предпринимается попытка интерпретации соматизмов, выполняющих роль (языковых) знаков (кодов (У. Эко)) в кодировании и репрезентации концептуального содержания, посредством семантических категорий предмета, признака, бытия, отношения, действия, состояния, количества, качества, времени и пространства (Аристотель) как субкодов (Р. Якобсон), выполняющих роль динамических моделей (Е. В. Падучева). Данное сопоставительное исследование на материале единиц-номинаций тела человека и его частей в древнерусском и древнеанглийском языках и их индоевропейских рефлексов выполнено в рамках диахронической лингвистики (Л. Кэмпбелл, Дж. Байби) и семантики (И. И. Иванов, Л. М. Васильев, Ю. Д. Апресян, И. М. Кобозева, А. Вежбицка, Ф. Р. Палмер, С. Ульман, Дж. Лайонз, А. Круз, А. Бланк, П. Кох) с применением методов этимологического и категориального анализа. Исследование лексической семантики в диахронии представляется актуальным направлением лингвистических исследований, поскольку оно обладает экспликационным и систематизирующим потенциалом, тем самым обеспечивая междисциплинарность подхода (применение категорий логики, философии, психологии в лингвистике), определяя повторяющиеся тенденции и вскрывая перспективы порождения и развития смыслов. Цель статьи – выявить семантические векторы категори-

зации, служащие для кодирования и репрезентации концептуального содержания соматических номинаций в диахронии.

Большие объемы данных, которые дополняют современную реальность и опыт человека, подвергаются процессам автоматизации, систематизации, моделирования, кластеризации и визуализации и предъявляют требования междисциплинарности, динамичности и интерпретативности к лингвистическим исследованиям. Синхроническое исследование семиотического пространства, заполняющего границы культуры и являющегося условием порождения и функционирования отдельных знаковых структур, не будет исчерпывающим без диахронической перспективы [1, с. 75–77], т. е. той памяти и истории, которые являются основой актуального процесса сознания, без которых невозможно мышление в данном пространстве и в данное время. Язык, культура и история конституируют семиотическое пространство, а именно история, будучи памятью культуры, является активным механизмом семиозиса, реализуемого посредством языка [2, с. 9, 409]. Исследование семантики конкретного языкового фрагмента в диахронии может иллюстрировать смысловые изменения и создавать видение мира, присущее культуре и культурной общности [3, с. 6–7].

В семиотическом пространстве знаковость человеческого тела предстает как телесный код, соматический код, символический человек, ось координат, наделенные семиотическим функционалом соположения и изоморфизма макрокосма/Вселенной и микрокосма/тела человека (Э. Кассирер, М. Мерло-Понти, В. Н. Топоров, В. А. Подорога). Лексическая, грамматическая и структурная семантика в синхронии и диахронии является источником прототипических (Э. Рош), или категориальных

(Дж. Лакофф), смыслов, ассоциируемых с телом человека. Ученые (В. А. Подорога, И. М. Быховская, Т. де Шарден, Ж. К. Леви-Строс, М. Мерло-Понти, Э. Кассирер) работали над созданием междисциплинарного образа человека, а лингвисты изучали соматические номинации с точки зрения морфологии, семантики и прагматики языков и в рамках лингвокультур в синхронии, предпринимая попытки системного описания образа человека и наивной анатомии по данным языка [4, с. 37–68; 5, с. 3–16], изучая функциональные особенности соматизмов [6, с. 314–327], исследуя межъязыковую категоризацию [7, с. 137–147] и концептуализацию представлений о теле и его частях [8; 9, с. 129–136; 10]. При этом обращение к категоризации смыслов в диахронии имеет ограниченный характер (к примеру, [11]) и расширяется в рамках данной статьи.

В результате сплошной выборки были отображены 69 древнерусских [12] и 112 древнеанглийских [13] номинаций частей тела. Полученная выборка содержит непроемные древнерусские и древнеанглийские существительные, однако их количественные расхождения указывают на большую работанность древнеанглийского лексического фрагмента по сравнению с древнерусским, тем самым свидетельствуя о различной параметризации тела человека в картинах мира языковых общностей англосаксов и древних славян. Детальное описание представленных лексем и их классификация в соответствии с топологическими параметрами тела (Л. Талми) помогают сформировать следующие лексические кластеры:

1) общие обозначения тела, скелета и его частей, жидкостей: **др.-русс.** *плоть* ‘тело’, *тулово* ‘туловище (без головы и конечностей)’, *тѣло* ‘тело’, *уды* ‘части тела человека’, *образъ* ‘вид, лик, облик’, *зѣльчъ/золчъ* ‘желчь’, *усние* ‘кожа’, *потъ* ‘пот’, *кровь* ‘кровь’, *кость* ‘кость’, *жльза/жила* ‘жила’ [12]; **др.-а.** *blod* ‘кровь’, *ealdor* ‘жизнь’, *ædre* ‘артерия, вена, источник, река; нерв, сухожилие, почка’, *ban* ‘кость’, *blegen* ‘мозоль, желчь, язва, нарыв’, *fel* ‘кожа, шкура’, *ferh/feorh* ‘жизнь, душа, дух; живой человек, личность’, *ferhp/fyrhp/ferp* ‘душа, дух, ум, жизнь’, *gristel* ‘хрящ’, *had* ‘человек; пол; звание, степень, ранг, состояние; положение, состояние, вид, природа, форма’, *hyd* ‘кожа, шкура’, *hwylca* ‘распухшая вена’, *lic* ‘тело’, *lim* ‘конечность, сустав, часть тела; ветка дерева’, *lira* ‘мягкая часть организма без жира и костей’, *myne* ‘ум’, *mod* ‘внутренний, духовный человек в противопоставлении телесной части человека’, *sawel* ‘душа’, *tendon* ‘связка’, *swæt/swat* ‘пот’ [13];

2) верхняя зона тела человека: **др.-русс.** *борода* ‘подбородок’, *бровь* ‘бровь’, *выя* ‘шея’, *зѣница* ‘зрачок’, *зѣльва* ‘голова’, *гѣрло* ‘горло, гортань, голос’, *ланита* ‘щека’, *ликъ* ‘лицо’, *лобъ* ‘череп, го-

лова’, *мозгъ* ‘мозг’, *нос* ‘нос’, *око/очи* ‘глаз/глаза’, *оустна* ‘губа’, *рясѣнь* ‘ресница’, *рѣть* ‘рот’, *тѣмя* ‘темя, чело, лоб, череп’, *усы* ‘усы, борода’, *уста* ‘рот, ухо (мн. ч. – ушеса; дв. ч. – уши)’, *чѣло/чѣло* ‘лоб, передняя часть’, *челюсть* ‘челюсть’ [12]; **др.-а.** *æppel* ‘зрачок глаза’, *bræp* ‘дыхание’, *brehg/bræw* ‘веко’, *bruwe* ‘бровь’, *ciole* ‘горло’, *cin* ‘подбородок’, *eage* ‘глаз’, *ferht* ‘ум’, *gast* ‘дыхание’, *geaflas* ‘челюсти’, *goma* ‘небо’, *hær* ‘волосы’, *hærn* ‘мозг’, *hals* ‘шея’, *hion* ‘кость черепа’, *hleor* ‘щека’, *hnecca* ‘шея, задняя часть головы (затылок)’, *hnifol* ‘лоб’, *hnol* ‘макушка’, *hracca* ‘задняя часть головы’, *hrace* ‘горло’, *locc* ‘волосы головы’, *muþ* ‘рот’, *seo* ‘зрачок’, *steorn* ‘лоб’, *templ* ‘висок’, *uf* ‘увула’, *brægen* ‘мозг’, *hioful/wlita* ‘лицо’ [13];

3) центральная зона тела: **др.-русс.** *бокъ* ‘бок’, *брюхо* ‘живот’, *дѣсница* ‘правая рука’, *длань/долонь* ‘ладонь’, *ногѣть* ‘ноготь, коготь, острие’, *запѣстие* ‘запястье’, *перси* ‘грудь’, *грудь* ‘грудь’, *кулак* ‘кулак’, *лакѣть* ‘часть руки от локтевого сгиба до конца среднего пальца, локоть, мера длины’, *желудѣкъ* ‘чрево, внутренности’, *плече/рамя* ‘плечо’, *ребро* ‘ребро’, *рѣка* ‘рука’, *стомах* ‘желудок’, *сѣрдѣце* ‘внутренность, сердце, дух, душа, мысль’, *пѣръсть* ‘перст’, *шуйца* ‘левая рука’ [12]; **др.-а.** *barm* ‘грудь’, *bæc* ‘спина’, *blæd* ‘дух, жизнь, ум, дыхание, дуновение’, *blædre* ‘водяной пузырь (мозоль), мочевого пузырь’, *breðst* ‘грудь’, *buc* ‘живот’, *cla* ‘ноготь’, *earm* ‘рука; любое ответвление от целого, приток реки (морья, океана)’, *eln/hapolipa* ‘локоть’, *finger* ‘палец руки’, *fyst* ‘кулак’, *folm* ‘ладонь’, *greada* ‘грудь, пазуха’, *hand/mund/lof* ‘кисть руки’, ‘локоть’, *heorte* ‘сердце’, *hyge* ‘ум, сердце, душа’, *hræw* ‘тело человека (живое или мертвое)’, *mydrece* ‘грудь’, *oxn* ‘подмышка’, *sculdor* ‘плечо’, *sefa* ‘ум, сердце, душа’, *tit* ‘грудь’, *þuma* ‘большой палец’, *lungen* ‘легкие’, *mydrece* ‘грудь’, *mund* ‘кисть руки’, *oxn* ‘подмышка’, *sculdor* ‘плечо’, *sefa* ‘ум, сердце, душа’, *tit* ‘грудь’, *þuma* ‘большой палец’ [13];

4) нижняя зона тела: **др.-русс.** *бѣдра/стегна/чресла* ‘бедро’, *бокъ* ‘бок’, *глезнь/глезно* ‘нижняя часть ноги, голень, пятка’, *гольнь* ‘голень’, *задъ* ‘зад, спина, тыл’, *ложесна* ‘утроба, матка’, *пята* ‘пятка’, *утроба* ‘чрево, желудок’, *утрь* ‘внутренность, внутри, внутрь’, *чрѣво* ‘живот, утроба, матка, внутренности, пропасть, бездна’, *ятро* ‘печень, внутренности’ [12]; **др.-а.** *ærs* ‘ягодицы, задняя часть’, *blædre* ‘мочевого пузырь’, *buttuc* ‘ягодицы’, *sneo/sneow* ‘колено, поколение, родство’, *swiþ* ‘утроба, матка, живот’, *fof* ‘ступня, подножие горы, фут (мера длины)’, *guttas* ‘кишки, внутренности’, *ham* ‘внутренняя часть колена’, *hela/hype/hoh* ‘пятка’, *inna* ‘матка, утроба’, *innof* ‘внутренняя часть тела, внутренности, желудок, утроба’, *leow* ‘бе-

дро', *lifer* 'печень', *scia/sceansa* 'голень, часть ноги от колена до ступни', *ta* 'палец ноги', *beoh* 'бедро, толстая часть ноги', *wamb* 'матка, утроба' [13].

Отобранные древнерусские и древнеанглийские существительные этимологически восходят к номинациям индоевропейского праязыка, однако индоевропейские единицы не ограничиваются предметной семантикой, а включают и иные категориально-признаковые номинации. В результате этимологического и сопоставительного исследования древнеанглийского и древнерусского соматических фрагментов и их индоевропейских рефлексов удалось выявить состав индоевропейского соматического лексического пласта, который включает 41 предметно ориентированную лексему, а именно: *ar рука, *bhardh-ā борода, *bhrū бровь, *dent/*dont зуб, *dhen ладонь, *dnghū язык, *doik палец ноги, *el (*el-ek) локоть, предплечье, *g(e)n костяшка, *genu колено, челюсть, подбородок, *ger (h) челюсть, рот, щека, *ghebh-el голова, *ghel-unā челюсть, *ghere кишки, внутренности, *ghes кисть руки, *gueie вена, жила, сухожилие, *kaput/*ker голова, kerd сердце, *kost кость, *k^uel колено, *k^wrep тело, *lep губа, *līk тело, форма, подобие, *lobho верх головы или затылок, *mak- сумка, желудок, *man кисть руки, *mel конечность, *mon шея, *nas нос, *nogh ноготь, нога, *ost кость, *ous/*əus ухо, рот, устье, расширение, *ped ступня, *peg грудь, *pel кожа, шкура, *rū/phū желчный пузырь, *(s)nēu связка, сухожилие, нерв, *spelgh селезенка, *sperə лодыжка, *sweid пот, *udero- желудок, утроба (здесь и далее в алфавитном порядке предлагаются индоевропейские рефлексы, относящиеся к эволюции древнерусского и древнеанглийского языков; в условиях иного языкового материала инвентарь единиц может отличаться) [14].

Источниками соматических номинаций в эволюции являются также следующие индоевропейские признаковые единицы: *ab(e)l яблоко, *beu/*bheu распухать, *bhel- цвести, процветать, *bherek блестеть, сверкать, быстро двигаться, виться, *bheug гнуть, нос корабля, *bhle- раздувать, *brus/bhreus распухать, *desk брать, поднимать, чтить, оказывать честь, *dhelū черепаха, *en-ter(o) в, внутри, внутренний, *ghelg'h резать, *gheu- наполнять, наливать, *guer пожирать, глотать, *g^urendh распухать, *g^were глотать, *kel/*kelə быть наверху, подниматься наверх, выдаваться, выдвигаться вперед, выдающаяся вперед часть, возвышаться, *kel покрывать, скрывать, спасать, *(s)kel резать, откалывать, щепать, отламывать, *kleu- слышать, *kost кость, *kreuə сырой, сырое мясо, кровь, *leg^wh- легкий, имеющий малый вес, *leik изгибать, гнуть, изгиб, изогнутая линия, *men- выдвигать, *nobh

центральная выпуклость, *okw- видеть, *pelə- ровный, простирать, *penkwe пять, *per вокруг, снова, *plet/*plot плоский, широкий, *rebh служить сводом, покрывать сводом, крышей, укрывать, *reg двигаться по прямой линии, *res ряд, *(s)keu скрывать, прятать, *ten- растягивать, *teuə- распухать, *urge/urog рвать, ломать, нарушать, *wāg ломать, разделять на две части, кусать, *weik гнуть, скручивать [14].

Приведем ряд примеров соотношения древнерусских и древнеанглийских номинаций частей тела с их индоевропейскими прототипами. В древнерусском и древнеанглийском языках находим единицы, которые берут начало от предметно-конкретных праэлементов. Древнерусские номинации ряда общих частей верхней, центральной и нижней зон тела человека, исходящие от индоевропейского праязыка, называют те же реалии, что и их древние этимоны: др.-русс. *кръвь* < *kreus *кровь*; др.-русс. *жила* < *gueie *вена, жила, сухожилие*; др.-русс. *уста* < *ous/*əus *рот, устье, расширение; нос* < *nas *нос*; а через соположение зубов и десны др.-русс. *десна* восходит к индоевропейскому корню с более узкой семантикой *dont *зуб*; др.-русс. *сърдьце* < и.-е. *kerd *сердце; лактъ* < *el-ek *локоть*. В результате расширения значения и.-е. *k^uel *колено* появляется др.-русс. *член* 'часть тела'.

Среди древнеанглийских лексем и их индоевропейских этимонов, именующих верхнюю, центральную и нижнюю зоны тела человека и имеющих предметно-конкретную семантику, находим *bruwe* < *bhrū *бровь*, *heafod/hafela* < *kaput/*ker *голова*, *lipa* < *lep *губа*, *nasu* < *nas *нос*, *eare* < *ous *ухо*, *cin* < *genu *челюсть, подбородок*, *toþ* < *dent *зуб*, *tunge* < *dnghu *язык*; *earm* < *ar *рука*, *eln* < *el *локоть, предплечье*, *heorte* < *kerd *сердце*. Сужение семантики индоевропейского *k^wrep *тело* в древнеанглийском языке приводит к образованию лексемы *hrif* 'живот', а конкретизация лексического значения лексемы *nobh *центральная выпуклость* – к появлению элемента *nafela* 'пуп'. Для наименования нижней зоны тела человека индоевропейские *doik *палец ноги*, *genu *колено*, *ped *ступня* устанавливают четкую эквивалентность с древнеанглийскими *ta* 'палец ноги', *sneo/sneow* 'колено', *foþ* 'ступня'. Древнеанглийская номинация *swæt, swat* 'пот' также мотивирована и.-е. *sweid *пот*.

Однако представленная древнерусская и древнеанглийская выборка не ограничивается описанными предметными наименованиями. В основе ряда соматических номинаций древнерусского и древнеанглийского языков находится внутренняя категориальная признаковая семантика (функции, количества, пространства), которая восходит

к индоевропейской древности. Следует рассмотреть, как категориальный потенциал индоевропейских рефлексов реализуется, в частности, в древнерусских и древнеанглийских единицах.

Так, к примеру, прототипический функционал и.-е. *gebh *служить сводом, укрывать* характерен для семантики древнерусской лексемы *ребро* 'ребро', а особое восприятие правой руки как праведной, чистой (др.-русс. *дѣсница* 'правая рука') объясняет этимологию ее именованья от и.-е. *desk *братъ, поднимать, чтить, оказывать честь*. Выполнение функций *okw *смотреть, видеть*, *gucg *пожирать, глотать* ложится в основу древнерусских номинаций *око* 'глаз' и *гърло* 'горло, гортань, голос', так же как и и.-е. *kleu- *слышать*, *men- *выдвигать*, *okw- *видеть* являются этимонами древнеанглийских предметных существительных *hleor* 'щека, лицо', *тиф* 'рот', *eage* 'глаз' и соответственно.

Семантическая категория *количества* реализуется посредством субкатегорий *увеличения количества* (путем распухания) и *уменьшения количества* (путем разрезания, разделения, нарушения целостности).

Древнерусское языковое сознание устанавливает корреляцию между индоевропейскими этимонами с семантикой *разрушения целостности и разделения* *ghelg'h *резать*, *leik *изгибать, гнуть, изгиб, изогнутая линия* (целостность формы может быть нарушена из-за изгибов), *(s)kel *резать, откалывать, щепать, отламывать*, *ges *ряд*, *urge/ugog *рвать, ломать, нарушать* и древнерусскими *жльза* 'жила', *ликъ* 'лицо', *челюсть* 'челюсть', *рясьнь* 'ресница', *образъ* 'вид, лик, облик'.

В древнерусских наименованиях *частей тела* также прослеживается индоевропейская семантика *распухания, вздутия* синонимичных корней *bed, *bhreu-s и *gʷrendh, которая ложится в основу таких единиц, как *бедро* 'бедро', *брюхо* 'живот' и *грудь* 'грудь' соответственно, а к и.-е. *renkwe *пять* восходит др.-русс. *запястие* 'запястье'. Индоевропейские признаковые рефлексы с семантикой *распухания*, а значит, *увеличения* не являются многочисленными в древнерусском языке и находят большее применение для категоризации англосаксонским сознанием.

Свойство *раздуваться* в семантике индоевропейского глагола *bhle- *раздувать* берется за основу в древнеанглийском существительном *blædre* *водяной пузырь (мозоль), мочевого пузырь*. От глагольного корня индоевропейского праязыка *teuə- *распухать* исходят древнеанглийские лексемы *þuta* *большой палец* и *þeoh* *бедро, толстая часть ноги*. Признаковая семантика единицы *renkwe *пять* составляет основу номинации *finger* *палец*. Также этимологически родственными являются

и.-е. *ten- *растягивать* и др.-а. *tendon* *связка*; и.-е. *bhel- *цвести, процветать* и др.-а. *blod* *кровь*.

Категория *пространства* актуализуется через субкатегории *локативности, протяженности, указательности, пустоты (легкости)/заполненности* в семантике ряда элементов древнерусского и древнеанглийского соматических фрагментов.

Так, субкатегория *локативности* представлена семемами: *внутренний/внешний, верх/низ*. Например, нахождение внутри и.-е. *en-ter(o) *в, внутри, внутренний* приводит к формированию семантики древнерусской лексемы *ядро* 'печень, внутренности; способность'. Индоевропейский рефлекс семантики *верха* наблюдается в именовании древнерусского *чъло/цъло* лоб, который восходит к индоевропейскому корню *kel/*kelə *быть наверху, подниматься наверх, выдаваться*. Аналогично свойства и.-е. *reg *двигаться по прямой линии* и *men- *выдвигать вперед/вверх* ложатся в основу древнерусской номинации *ръка* 'рука' и древнеанглийской *тиф* 'рот' соответственно. Субкатегория *протяженности*, а именно плоская форма и.-е. *plet/*plot *плоский, широкий* ведет к именованию др.-р. *плече* 'плечо', а *pelə- *ровный, простираться* – дреанглийского *folm* 'ладонь'. Субкатегория *указательности* служит основанием для наименования в случае с др.-русс. *пѣрст* 'палец', берущего начало от и.-е. *reg *вокруг, снова*. Субкатегория *заполненности* реализуется в древнеанглийском языке посредством корреляции *заполненность/пустота (легкость)*, которая выражается в противоположных индоевропейских значениях *legwh- *легкий, имеющий малый вес*/*gheu- *наполнять, наливать*, служащих этимонами для древнеанглийских *lungen* 'легкие' и *guttas* 'кишки, внутренности'.

В пределах исследуемого фрагмента изотопия эволюции славянского и англосаксонского этносов выражается: 1) в происхождении ряда наименований частей тела от одного индоевропейского этимона, к примеру, *bhrgū *бровь* > *бровь* 'бровь'/*bruwe 'бровь'; и.-е. *(s)kel *резать, откалывать, щепать, отламывать* > *челюсть* 'челюсть' / *geaflas* 'челюсти'; 2) происхождении ряда наименований частей тела от разных индоевропейских корней аналогичной семантики -*brus/bhreus *распухать* > *брюхо* 'живот' и *beu/*bheu *распухать* > *вис* 'живот'; 3) происхождении метонимически смежных наименований частей тела от одного индоевропейского рефлекса *ous/*əus *ухо, рот, устье, расширение* > др.-русс. *уста* 'рот'; *оустьна* 'губа'/др.-а. *eare* 'ухо'.

То есть каждый этнос в определенную культурную эпоху актуализует различные проявления той или иной категории, обобщая или конкретизируя свой опыт (см. параметры семантических измене-

ний [15, с. 254–279]). У категории может меняться стандартный набор ситуаций, сценариев развертывания содержания, которые по-разному, различными темпами и в различное время вносят те или иные смыслы в разных языках. Для иллюстрации настоящего утверждения в качестве примера можно привести эволюцию категории *количества* от индоевропейского праязыка к древнеанглийскому, латинскому, греческому и церковнославянскому языкам. Категория *количества* существует независимо от других концептуальных областей, потенциально охватывая различные денотативные сферы. Однако в процессе эволюции в ту или иную историческую эпоху концептуальные области имеют тенденцию пересекаться и накладываться друг на друга на основании ассоциаций, что отвечает способности человека создавать сходство между разными классами объектов.

Семантическая категория *количества* широко представлена в индоевропейском праязыке, однако мы остановимся на одном варианте ее вербального выражения – рефлексе *teuə *распухать*. Данная единица служит этимологом древнеанглийских *theōh* ‘бедро’ – ‘*распухшая или толстая часть ноги*’, *thūsend* ‘тысяча’ – ‘*распухшая сотня*’, *thūma* ‘большой палец руки’ (‘*толстый палец*’), *thol(l)* ‘уключина’ – ‘*опухоль*’; латинских *tumēre* ‘распухать, быть распухшим, быть гордым’, *tumulus* ‘насыпь, вал’, *tūber* ‘комоч, опухоль’; греческих *tūros* ‘сыр’ – ‘*коагулянтный, свертывающийся*’, *sōma* ‘тело’, *sōros* ‘куча, груда’, *saos* ‘здоровый’ – ‘*распухший, сильный*’; церковно-славянского *tvarogŭ* ‘творог’ – ‘*густое молоко*’ [14, с. 92].

Сема *количества*, зафиксированная в корне *teuə ‘*распухать*’, в результате семантических переносов, основанных на идее количественной аналогии, реализуется в единицах древнеанглийского, латинского, греческого и церковно-славянского языков. Происходит смещение семантики на денотативную сферу тела человека как единого целого в греческом языке и частей тела в древнеанглийском языке, а также на элементы социума в церков-

но-славянском, древнеанглийском и латинском. Подобная аналогия прослеживается в генезисе индоевропейского корня *beu *распухать*, в котором мышление эволюционирует от абстрактной предикации к конкретно-предметному древнеанглийскому элементу *būk* ‘живот’ и затем к новой форме абстракции, а именно образованию предметной номинации с семантикой отвлеченного действия, выраженного среднеанглийской лексемой *bost* ‘хвастовство’. Таким образом, приведенные примеры являются иллюстрацией того, что эволюция категории *количества* от индоевропейского праязыка проходит по различным сценариям, а именно *множественность, сила, изобилие, здоровье, густота*, которые, в свою очередь, концептуализируются и находят выражение в языковых единицах в истории разных языков в разные исторические эпохи. Диахронический подход позволяет вскрыть эволюцию вербального представления и мыслительного категориального признака, который становится ключевым в концептуализации действительности в рамках определенной эпохи развития этноса, культуры и языка, по аналогии отражая одну концептуальную область в другой, смещая концептуализацию непосредственно наблюдаемого мыслительного пространства на ненаблюдаемое.

В целом результаты проведенного исследования указывают на существенную роль лексикографических данных индоевропейского праязыка в формировании номинаций частей тела человека в древнерусском и древнеанглийском языках. Данная работа вскрывает функциональный аспект категоризации. Обращение к этимологическому и сопоставительному исследованию лексического фрагмента помогает определить категории, заложенные в лексической семантике соматизмов, закодированные в языке и функционирующие в лингвокультуре этноса в определенный период. Следовательно, семантический потенциал соматизмов состоит в способности устанавливать ассоциативную связь между предметными и признаковыми категориями и обеспечивать их пересечение в диахронии.

Список литературы

1. Traugott E. C., Dasher R. B. Regularity in Semantic Change. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 341 p.
2. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. СПб.: Азбука. 414 с.
3. Лапшина М. Н. Семантическая эволюция английского слова. СПб.: Изд-во СПб. гос. ун-та, 1998. 159 с.
4. Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. 1995. № 1. С. 37–68.
5. Урысон Е. В. Фундаментальные способности человека и наивная «анатомия» // Вопросы языкознания. 1995. № 3. С. 3–16.
6. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
7. Majid A., Enfield N. J., Staden van M. Cross-linguistic categorisation of the body // Language Sciences. 2006. № 28. P. 137–147.
8. Andersen E. S. Lexical universals of body-part terminology // Greenberg J. H. Universals of Human Language. Stanford: Stanford University Press. 1978. P. 335–368.
9. Крейдлин Г. Е., Летучий А. Б. Языковая концептуализация частей тела в русском языке (на примере плеч) // Сокровенные смыслы. Слово. Текст. Культура: сб. статей в честь Н. Д. Арутюновой / под ред. Ю. Д. Апресяна. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 129–136.

10. Крейдлин Г. Е., Переверзева С. И. Тело и его части в разных языках и культурах (итоги научного проекта). Институт лингвистики РГГУ. Москва. Россия. URL: <http://www.dialog-21.ru/media/1256/krejdlinge.pdf>.
11. Клевцова О. Б. Феномен человеческого тела как принцип лингвистической реконструкции мира. Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2012. 190 с.
12. Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка: в 3 т. (в 6 ч.). М.: Книга, 1989.
13. Bosworth J., Toller T. An Anglo-Saxon Dictionary. N.Y.: Oxford University Press, 1302 p.
14. Watkins C. The American Heritage Dictionary of Indo-European Roots. Boston, N. Y., L.: Houghton Mifflin Company, 2000. 109 p.
15. Campbell L. Historical linguistics: An Introduction. Edinburgh, Edinburgh University Press. 419 p.

Ульянова Ольга Борисовна, кандидат филологических наук, доцент, Тюменский государственный университет (ул. Республики, 9, Тюмень, Россия, 625000). E-mail: olga_bk@mail.ru

Материал поступил в редакцию 12.03.2018.

DOI 10.23951/1609-624X-2018-5-51-57

SEMANTIC POTENTIAL OF BODY PART NAMES IN DIACHRONY

O. B. Ul'yanova

University of Tyumen, Tyumen, Russian Federation

This article provides an evolutionary approach to the linguistic problem of encoding and interpretation of a conceptual content by means of body part names in the Old Russian and the Old English languages. Applying the category analysis to word semantics in diachrony enables us to decode the primary links between words and concepts that these words denote. The diachronic study of lexical semantics provides explicational potential, revealing recurring tendencies and the prospects for meaning generation and development. The lexicographic data of the Indo-European proto-language create the necessary basis to determine the ways semantic categories of objectivity, quality, quantity, space, and time can adapt and transform in the Slavic and the Anglo-Saxon linguistic consciousness. The comparative analysis of the Old Russian and the Old English body part names and their proto-Indo-European roots adds clarity to the processes of category transition and semantics formation. The semiotic complexity of human body contributes to the expansion of the objective space of body part names by means of incident semantics. The conducted research correlates the inventory of the Old Russian and the Old English somatic fragments with their Indo-European reflexes. The results testify to the dynamic nature of categories in the evolution of lexical semantics, indicating the vectors of semantic change.

Key words: *body parts names, semantic categories, diachrony, interpretation.*

References

1. Traugott E. C., Dasher R. B. *Regularity in Semantic Change*. Cambridge, Cambridge University Press, 2001. 341 p.
2. Lotman Yu. M. *Vnutri myslyashchikh mirov* [Inside the thinking worlds]. Saint Petersburg, Azbuka Publ., 2014. 414 p. (in Russian).
3. Lapshina M. N. *Semanticheskaya evolyutsiya angliyskogo slova* [Semantic evolution of the English word]. Saint Petersburg, St. Petersburg State University Publ., 1998. 159 p. (in Russian).
4. Apresyan Yu. D. *Obraz cheloveka po dannym yazyka: popytka sistemnogo opisaniya* [The image of a person according to linguistic data: an attempt of a systematic description]. *Voprosy yazykoznavaniya – Voprosy Jazykoznavaniya (Topics in the Study of Language)*, 1995, no. 1, pp. 37–68 (in Russian).
5. Uryson E. V. *Fundamental'nye sposobnosti cheloveka i naivnaya "anomiya"* [Fundamental human abilities and naive "anatomy"]. *Voprosy yazykoznavaniya*, 1995, no. 3, pp. 3–16 (in Russian).
6. Arutyunova N. D. *Yazyk i mir cheloveka* [Language and the human world]. Moscow, Yazyki russkoy kul'tury Publ., 1999. 896 p. (in Russian).
7. Majid A., Enfield N. J., Staden van M. Cross-linguistic categorisation of the body. *Language Sciences*, 2006, no. 28, pp. 137–147.
8. Andersen E. S. Lexical universals of body-part terminology. *Greenberg J. H. Universals of Human Language*. Stanford, Stanford University Press, 1978. Pp. 335–368.
9. Kreydlin G. E., Letuchiy A. B. *Yazykovaya kontseptualizatsiya chastey tela v russkom yazyke (na primere plech)* [Language conceptualization of parts of the body in the Russian language (the example of the shoulders)]. *Sokrovennye smysly. Slovo. Tekst. Kul'tura: Sbornik statey v chest' N. D. Arutyunovoy*. Pod red. Yu. D. Apresyana [Hidden Meanings. Word. Text. Culture: Collection of articles in honor of N. D. Arutyunova. Ed. Yu. D. Apresyan]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2004. Pp. 129–136 (in Russian).

10. Kreydlin G. E., Pereverzeva S. I. *Telo i ego chasti v raznykh yazykakh i kul'turakh (itogi nauchnogo proekta)*. Institut lingvistiki RGGU. Moskva. Rossiya [The body and its parts in different languages and cultures (the results of a scientific project). Institute for Linguistics. Moscow. Russia]. URL: <http://www.dialog-21.ru/media/1256/krejdlinge.pdf> (in Russian).
11. Klevtsova O. B. *Fenomen chelovecheskogo tela kak printsip lingvisticheskoy rekonstruktsii mira* [The phenomenon of the human body as a principle of linguistic reconstruction of the world]. Tyumen, Tyumen State University Publ., 2012. 190 p. (in Russian).
12. Sreznevskiy I. I. *Materialy dlya slovary drevnerusskogo yazyka*. V 3 tomakh (v 6 chastyakh) [Materials for the Dictionary of the Old Russian Language. In 3 volumes (in 6 parts)]. Moscow, Kniga Publ., 1989 (in Russian).
13. Bosworth J., Toller T. *An Anglo-Saxon Dictionary*. N. Y., Oxford University Press. 1302 p.
14. Watkins C. *The American Heritage Dictionary of Indo-European Roots*. Boston, N. Y., L., Houghton Mifflin Company, 2000. 109 p.
15. Campbell L. *Historical linguistics: An Introduction*. Edinburgh, Edinburgh University Press, 1998. 419 p.

Ul'yanova O. B., University of Tyumen (ul. Respubliki, 9, Tyumen, Russian Federation, 625000).
E-mail: olga_bk@mail.ru